

СТОИТ он в центре Ногинска. И среди небольших и неярких соседней-домов выглядит очень внушительно.

Днем молчаливый и замкнутый, он хранит тайну рождения спектаклей. А вечером ярко освещенные подъезды словно зовут: зайдите.

...Обрывая мелодию танго, трещит звонок. В фойе налицо атрибуты «семейного вечера». Танцы, гул оживленных голосов и переполненный буфет. После третьего звонка в полутемном зале кто-то ходит по ногам, пробираясь поближе к сцене. Начинается спектакль.

...На балкончике-сворочнице, сотрясая канназским темпераментом шаткие основы декораций, Яша пылко уличает «скрытого» Костю. Идет комедия В. Шваркина «Чужой ребенок».

Увы, эта пожилая по возрасту пьеса на сей раз не принесла радости зрителям. Спектакль отличался полным отсутствием ансамбли. Каждый играл, а вернее, преподносил себя публике в меру своих сил и способностей. А режиссер постарался всячески выпянуть комические излишества. В результате — местами явный балаган, крикливая буффонада. Из всего этого фарсового вихря выпадают лишь Л. Комратова (Мэня) и Ю. Горохов (Прибылев). Ровно, без излишнего комкования играет Прибылева Горохов. Но это, увы, исключение! Глядя на остальных обитателей этого «райского уголка», самый махровый обыватель тихо радуется: «Я-то не такой. Я лучше»... Еще вадолго до заключительных реплик зрители рвутся в гардероб.

— Ну, как спектакль? Не понравился? — в голосе главрежа театра Л. Еремеева скорее утверждение, чем вопрос. — Выпустили в спешке, у постановщика Милеанта (он наш директор) было совсем мало

времени. Что поделаешь, репертуарный голод.

— Что же, пьес нет?

— Почему нет, есть. Приняли к постановке четыре пьесы. Сейчас выпускаем «Хозяйку гостиницы»... Спектакль уже в афишах и отметить нельзя...

ТЕАТР ДОЛЖЕН ЖИТЬ!

— Отменить?

— Простите... оговорился... Артисты часто болеют и уходят. Трудно здесь... — И неожиданно: — Хорошее помещение, правда? Пожалуй, лучше, чем у «Современника». А мы за весь сезон сыграли раз двадцать (за четыре-то месяца)... Репертуар...

Не радуется настоящей главрежа. В мыслях он пьес в будущем. Планов — масса. Но в словах сквозит тревога и легкая растерянность.

В чем же беды этого театра? Из пяти театров Московской области он один имеет стационар, мастерские, общежития. Городские организации обещают в этом году выделить несколько квартир... Театр получает государственную дотацию. Но напоминает он проходной двор. Постоянно меняются режиссеры, директора. Для большинства молодежи, перебивавшей здесь за несколько лет, Ногинск — лишь стартовая площадка. Есть, правда, группа актеров, осевших плотно, но лишь небольшое число из них действительно нужны театру.

За тридцатилетнее бытие свое театр знал и сладость побед, и полынный привкус неудачи. Доходило до того, что без зазрения совести

гоняли по области «Сержанта милиции» (пьесе, чуть ли не единственную в репертуаре). Но бывали и взлеты. Несколько лет назад пришел молодой главреж А. Муат, пригласил в труппу двенадцать актеров, недавних выпускников театральных вузов. Для постановок при-

звлек режиссеров-дипломантов, «День рождения Терезы», «Ситцевый бал», «Проводы белых ночей» — об этих спектаклях и сейчас вспоминают старожилы.

Трудности? Они были и тогда. Не отличалось благоустройством общежитие. И так же не хватало мест в маленьком тряском автобусе. Но в наиком молодом актере жила вера в любимое дело, в своего руководителя.

...Скоро год, как в театре новый главный режиссер — Л. Еремеев. В период «междоуарствия» оскудел репертуар. Вместе с А. Муатом ушли многие интересные актеры. Зритель отвык от театра. Опять пришлось начинать чуть ли не все сначала. А кроме того, тратить много сил и здоровья на междоусобную борьбу с директором (предшественником нынешнего), который заботился только о коммерческой стороне дел. Из-за него-то и ушел Муат.

Сейчас лихорадочно сколачивается репертуар. От того, каким он станет, зависит многое. По репертуару можно судить о состоянии умов, об общественной жизни коллектива и о зрителях, посещающих театр. Ведь что и говорить, далеко

не каждого взволнует история «Чужого ребенка» и подобных ей пьес. Часть зрителей, наиболее требовательная, а значит и наиболее нужная театру, предпочтет истратить три часа на дорогу в Москву, чем скучать в своем театре.

Совершенно ясно, что Ногинский театр в том виде, в каком он существует сейчас, отстал от требованной времени. В коллективе много людей с лицами равнодушными, для которых работа в Ногинске не радость, а всего лишь печальная необходимость. А талантливой молодежи не хватает. В результате, например, роль Мирандолины в «Хозяйке гостиницы» отдана актрисе, совершенно неподходящей, потому что другой (увы!) нет. (Вот откуда «оговорка» Л. Еремеева о том, что «отменить уже нельзя»).

Сейчас театр на перепутье. Необходимо обновить часть труппы и вместе с тем закрепить в коллективе людей интересных, нужных. А такие есть. Есть актер-драматург Т. Лондон. (Москвичам он известен как инсценировщик «Повести о настоящем человеке» и исполнитель главной роли). Есть талантливый художник и актер Горохов, есть другие способные артисты, которых волнует судьба коллектива.

Каждый год театральные вузы столицы выпускают десятки молодых актеров. Как часто приходится слышать: «Чудный курс выпускает школа-студия МХАТа, Щукинское, ГИТИС... Вот бы создать новый театр!». Но нет помещения, нет руководителя. А в каких-то полутора часах езды от Москвы почти пустует прекрасное здание.

Театр в Ногинске должен жить. И судьба его — в руках коллектива и в первую очередь — молодежи.

М. МИХАЙЛОВА.